

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ВО ВЛАСТНЫХ СТРУКТУРАХ РАЗНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И МИРА

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу гендерных особенностей социальной мобильности во властных структурах России и других стран. Под «особенностью» мы имеем в виду факт возможности и самого присутствия женщин во властных структурах по сравнению с мужчинами. Среди «других стран» в данной статье, в первую очередь, рассматриваются ведущие экономики мира, а также приводятся интересные примеры гендерных особенностей социальной мобильности в странах БРИКС и развивающихся государствах. В рамках России анализируются и сравниваются не только те властные структуры, которые являются федеральными, но и те, которые управляют регионами.

Гендерные фреймы рассматриваются не только в международном и внутрироссийском контексте, но и в исторической парадигме. Так первая часть статьи посвящена историческим этапам развития женского движения в России и в мире. Рассматривая концепцию Питирима Сорокина об источниках вертикальной социальной мобильности на тех или иных территориях, статья повествует о решении вопросов равенства относительно политических прав и свобод женщин в динамике их развития.

В статье также показывается на статистическом материале, как гендерное равенство в России утратило лидирующие позиции в мире в последние 30 лет. Сравнительный анализ с целым рядом Европейских стран наглядным образом демонстрирует, что этажи власти для женских социальных лифтов в России пока остаются «сломанными», а эффекты гендерного неравенства в политической карьере обрели не самые приятные метафоры: «липкий пол» и «стеклянный потолок».

Ключевые слова: гендер, гендерное равенство, гендерное неравенство, женские движения, власть, гендерные рамки, социальная мобильность, социальные лифты.

Для цитирования: Громова Е. И. Гендерные особенности социальной мобильности во властных структурах разных регионов России и мира // Наука. Культура. Общество. 2021. Том 27, № 1. С. 69-79. DOI: 10.19181/nko.2021.27.1.6

«Достижение гендерного равенства, и расширение прав и возможностей женщин и девочек являются незавершенной задачей нашего времени и величайшей проблемой в области прав человека в сегодняшнем мире»¹

(Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш)

Основой для статьи послужил факт того, что на преодоление гендерного неравенства направлены множественные усилия всего междуна-

родного сообщества, включая ООН, в контексте достижения 17 целей устойчивого развития (ЦУР). Следует отметить, что в рамках ЦУР за женщинами признается исключительно важная роль: большинство постав-

¹ Гендерное равенство // Официальный сайт ООН. URL: <https://u.to/7ukbGw> (дата обращения 07.02.2021).

ленных целей способствует расширению всех их прав и возможностей как в качестве цели, так и в качестве её достижения. В частности, цель № 5 ЦУР состоит в «обеспечении гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек»². Этот международный документ в очередной раз подчёркивает, что тема гендерного равенства в мире крайне важна и актуальна, поскольку до сих пор неравенство полов проявляется даже в тех организациях и странах, которые стараются быть более эгалитарными, максимально гибкими и осознанно равноправными. Другими словами, социальная мобильность, как вертикальная, так и горизонтальная, всё еще характеризуется разными параметрами для мужчин и для женщин. В России это особенно характерно для т.н. социально-политических «лифтов»: они, как правило, застревают, не достигая верхних этажей власти.

Под социальной мобильностью мы понимаем, вслед за крупнейшим социологом прошлого века, автором теории стратификации Питиримом Сорокиным, изменение индивидом/ группой места в социальном пространстве, которое включает экономическое, политическое или профессиональное подпространства [1]. Он описывает мир в виде социальной Вселенной, заполненной социальными связями и отношениями. Все они образуют многомерную систему координат, в которой выделяются две главные оси – ось X (горизонтальная мобильность) и ось Y (вертикальная мобильность). В данной статье речь идет о вертикальной мобильности, которая получила метафоричное на-

звание «социальный лифт». Среди основных «лифтов», которые выступают в качестве каналов вертикальной мобильности, Питирим Сорокин выделял такие социальные институты как армия, церковь, институт образования, правительственные группы, политические организации, политические партии, профессиональные организации, семья и брак, СМИ. Они актуальны и по сей день. Интересно, с нашей точки зрения, то, что даже 150 лет спустя (после старта борьбы женщин за свои права в России), для мужчин и женщин эти лифты работают «по-разному», определяя место гендера в социальной стратификации.

Эта особенность гендерного «лифтинга» связана с доступностью или недоступностью целого комплекса политических, экономических и культурных ресурсов. В рамках теории Пьера Бурдьё эти ресурсы, условно, располагаются в тех самых трех социальных полях [2], которые очень близки подпространствам социальной вселенной Питирима Сорокина:

- В социально-политическом поле значимыми ресурсами выступают: а) обладание властью; б) выполнение управленческих функций; в) руководство людьми.
- В социально-экономическом поле автор называет такие ресурсы, как: а) владение собственностью, в том числе производственной; б) управление собственностью; в) доходы.
- В социокультурном поле формируются такие ресурсы, как: а) уровень образования; б) квалификация, профессия; в) самоидентификация; г) потребности; д) интересы; е) ценности.

² Цели в области устойчивого развития // Официальный сайт ООН. URL: <https://u.to/hOobGw> (дата обращения: 07.02.2021).

Если в двух последних полях сформированные ресурсы вполне доступны женщинам нашей страны исторически, то в социально-политическом поле карьерные лифты для женщин работают иначе, чем для мужчин. Этот эффект «сломанного социального лифта» для женщин разные авторы определяют, как правило, через очень говорящие метафоры: «липкий пол» и/или «стеклянный потолок» [3].

Таким образом, несмотря на то, что вопросы гендерного равенства рассматриваются в социально-политической среде на территории нашей страны уже почти 150 лет, сегодня эта тема в России вновь обретает актуальность. Этот факт не вызывает удивления, ведь страна находится в глубочайшем комплексном кризисе, который характеризуется не только финансово-экономическими проблемами, но и кризисом власти, нарастанием неконтролируемых информационных потоков через Интернет и полной сменой парадигмы коммуникаций: масочный режим, работа из дома (онлайн), социальные сети.

Почему мы говорим «вновь» и увязываем актуальность вопросов гендерной мобильности с кризисными явлениями? Активация внимания к проблемам гендерной мобильности в России неразрывно связана не просто с женским движением, а с его периодическим волновым оживлением в периоды глобальных перемен. Тем самым явлением, которое Питирим Сорокин называл флуктуацией и увязывал его с социально-политическими потрясениями [4; 5]. Интересно, что и активация проблемы женского равенства в вопросах социальной мобильности тоже приходится на эти сложные периоды тектонических сдвигов в

социально-политическом пространстве [6].

Первая волна движения женщин за равноправие (в том числе и в контексте социально-политической мобильности) зародилась в середине 1850-х гг. на фоне первого мирового экономического кризиса, который отразился и на России, проявив глубокие проблемы социально-политического характера и запустив механизм кризиса российского самодержавия в контексте сопутствовавшего ему общедемократического подъёма [7].

Этот период женского движения в России связан с благотворительной, культурно-просветительской и социальной работой. Женщины хотели и стремились проявить себя в общественной жизни. Они боролись, в первую очередь, за возможность получать высшее образование и право на труд, соответствующий данной квалификации, поскольку их имущественные права (в отличие от Англии, Франции и США) были защищены значительно лучше, чем в названных странах. О политических правах на тот момент речи не шло. Однако важно отметить, что по итогам этой борьбы в России были выделены деньги на финансирование образования для женщин. Благодаря тем женщинам, чьи усилия были направлены на получение возможности учиться, в Российской империи в то время появились женщины-преподаватели, инженеры, врачи, архитекторы и агрономы. Появились женщины-ученые, чьи имена остались навечно вписаны в историю: Мария Складовская-Кюри и Надежда Прокофьевна Сулова, которая стояла у истоков фельдшерских курсов для женщин в России, Юлия Всеволодовна Лермонтова, женщина-химик, которая

внесла неопределимый вклад в развитие нефтяной промышленности России. Многие из них были первыми женщинами в мире в своей отрасли: первая женщина-профессор математики – Софья Васильевна Ковалевская, первая женщина-аэролог – Татьяна Николаевна Кладо, первая женщина-климатолог Евгения Самойловна Рубинштейн³.

Вторая волна женского участия в политической жизни страны и самого феминистского движения также, как и в первом случае, приходится на тяжелейший социально-экономический и политический кризис времен Первой мировой войны, когда (в том числе, под давлением шествия голодающих женщин) было инициировано свержение самодержавия – предтеча социалистической революции, после которой женщины получили во многом равные права с мужчинами.

Справедливости ради, надо сказать, что шествие голодающих женщин в феврале 1917 не было связано с политической деятельностью феминисток и не сопровождалось никакими политическими требованиями. Тем не менее, в Российской империи существовали мощные женские политические движения, которые активно требовали для женщин избирательного права, а также других равных с мужчинами прав и свобод. Это были общества, союзы, лиги и даже Женская прогрессивная партия, но у них не было единой идеологии и программы действий [8]. Их мощь была столь велика, что политического равноправия, в плане женского из-

бирательного права, притесняемый гендер Российской империи добился в два этапа:

- Сначала в 1906 г. на территории Великого княжества Финляндского, которое пользовалось широкой автономией, но входило в состав Российской империи.
- 20 июля 1917 г. под давлением российских феминисток Временное правительство ратифицировало решение, позволяющее предоставлять избирательные права всем женщинам, которые достигли 21 года.

После этого Россия стала первой крупной мировой державой, в которой женщины начали голосовать наравне с мужчинами. Более того, Временное правительство за короткий срок своего существования провело целый ряд реформ, которые закрепили равноправие женщин в России [9; 10]:

- в мае был создан первый в мире женский военный батальон, что было абсолютно фантастическим и беспрецедентным событием для начала прошлого века;
- в июне женщины-юристы получили право заниматься адвокатской практикой;
- в июне женщины были включены в состав суда присяжных;
- в августе женщинам были гарантированы равная оплата труда с мужчинами;
- и, наконец, самое главное, женщинам было гарантировано право занимать государственные должности.

Надо отметить, что уже на момент осени 1917 г. во Временное правительство входили женщины, напри-

³См. *Зубачева, К.* Пять великих женщин-ученых России // *Russia Beyond*. 14.05. 2019. URL: <https://u.to/m-AbGw> (дата обращения 09.02.2020); *Нестеренко, А.* Топ-7 женщин-ученых: первые в России // *Российское образование. Федеральный портал*. 04.03. 2016. <https://u.to/L-EbGw> (дата обращения 09.02.2020).

мер, графиня Софья Владимировна Панина, которая была заместителем министра просвещения с 14 августа того же революционного года [11].

Надо отметить, что и Совет народных депутатов, который пришел к власти в результате Октябрьской революции, ввел в свой состав женщин, среди которых была и первая в мире женщина-министр. Это была Александра Михайловна Коллонтай – символ русского феминизма и сексуальной революции, которая, вопреки сложившимся традиционным устоям, развелась с мужем, закончила высшее образование за рубежом, вошла в состав Президиума II Всероссийского съезда Советов, и 30 октября (по старому стилю) 1917 г. получила лично из рук Владимира Ильича Ленина мандат о полномочиях министра социальной защиты или, как звучало это тогда, народного комиссара общественного призрения.

Надо отметить, что в тяжелые годы после гражданской войны и голода женщины России сыграли огромную роль в восстановлении народного хозяйства. Они не только лечили, учили, строили, но и управляли крупными стройками, заводами, стояли на передовой научного знания, например, Зинаида Виссарионовна Ермольева – «госпожа Пенициллин» – одна из родоначальниц отечественной микробиологии; Лина Штерн – первая женщина-академик СССР, приехавшая в 1925 г. в страну, будучи профессором Женевского университета, по приглашению, чтобы возглавить кафедру физиологии; Ольга Александровна Ладыженская – выдающийся математик и другие.

Когда во всем остальном мире разворачивалась активная борьба женщин за свои права, в России жен-

щины многие годы были вне поля тех проблем, которые волновали всех женщин мира: равные с мужчинами права на образование, работу, право голосования и т.п. СССР все это дало женщинам и более того, были учтены и чисто женские потребности, такие как: декретный отпуск, сохранение рабочего места по уходу за ребенком, обеспечение детей местами в учреждениях дошкольного воспитания и системой продленного дня в школах для того, чтобы женщины могли спокойно работать. Практически не существовало профессий, в которых не было бы места женщинам. Этому способствовала и трагедия Великой Отечественной войны (Вторая мировая война), когда женщины были вынуждены заменить мужчин, ушедших на фронт, на всех тыловых работах, включая самые тяжелые в физическом смысле. Всего этого не было в других странах.

Следует отметить, что в состав коллегиального органа государственной власти СССР – Президиума Верховного Совета, который был заменен в 1989 г. постом единоличного главы государства – Председателя Верховного совета СССР, а затем и Президента, начиная с момента его создания (1938 г.), входили выдающиеся женщины: Надежда Крупская, Клавдия Николаева, Анна Панкратова, Екатерина Фурцева, Ёдгор Насрединова, Турсуной Ахундова, Зоя Пухова, Валентина Терешкова, Римма Гаврилова, Екатерина Мухина. Фактически, женщины участвовали в управлении страной на самом высоком уровне. Это было характерно также для ГДР и Польской народной республики, где в коллегиальный орган управления государством входили женщины.

Другая картина наблюдалась в развитых капиталистических стра-

нах. Так, например, в Англии – родине феминизма, где зародилось само движение суфражисток (от англ. Suffrage – «голос, право голоса») еще в самом начале XIX в., женщины получили избирательное право уже в 1918 г. Однако это право было дано не всем женщинам, а только дамам старше 30 лет, которые являлись главой семейства или состояли в браке с главой семейства, либо окончили университет. Только в 1928 г. женщины Великобритании получили равные избирательные права с мужчинами.

В США женщины боролись за избирательные права сложно и долго. И несмотря на то, что в 1920 г. была принята специальная XIX поправка к Конституции, её ратифицировали не все штаты страны, а только 36. В отдельных штатах ратификация этого женского права на голосование затянулась на долгие годы⁴:

- в 1923 г. приняли поправку Вермонт, Коннектикут, Делавэр и ряд штатов на юге страны;
- в 1941 г., уже спустя 18 лет, штат Мэриленд;
- ещё через 11 лет, в 1952 г. штат Вирджиния;
- в 1953 г. присоединилась Алабама;
- в 1969 г. штаты Флорида и Южная Каролина;
- в 1972 г. Джорджия, Северная Каролина и Луизиана;
- в 1984 г., уже 64 года спустя, ее ратифицировали в штате Миссисипи, после того как поправка была принята на национальном уровне.

Фактически в США часть штатов согласилась с правом участия

⁴ Памятка женского избирательного права, США. URL: <https://u.to/i-YbGw> (дата обращения 07.02.2021).

женщин в выборах лишь под давлением третьей волны активности мирового женского движения, которая пришла на 60-е годы XX в., когда женщины многих стран получили право участвовать в голосовании, равные права на образование и работу. Именно в это время появляются женщины – Главы государств и правительств. Самой первой женщиной в мире, которая заняла пост Главы правительства в 1960 г., стала Сиримава Бандаранаике – Премьер-министр Цейлона. Первая женщина, занявшая пост президента страны – это Изабель Мартинес де Перон из Аргентины, которая в 1974 г. как вице-президент, после смерти мужа заняла пост президента. Первая женщиной, избранная президентом страны – Вигдис Финнбогаттир, уроженка Исландии, победила на президентских выборах 1980 г.⁵

Четвертая волна феминизма, которая охватила мир в 90-е гг. XX в., дала возможность женщинам в большинстве стран мира не только избирать, но и быть избранными, а также занимать должности на руководящих постах в правительствах городов и стран. Социально-политические «лифты» заработали для женщин во многих странах мира. Однако по сей день сохраняется проблема разницы заработных плат. Во многих странах женщины получают значительно меньшую заработную плату за тот же произведенный труд. В России разрыв в оплате труда мужчин и женщин тоже довольно высок. Его средний показатель – 0,648, что означает разницу почти на 35%. При этом, чем ниже социальный слой и менее квалифицирован труд, тем больше раз-

⁵ Список избранных и назначаемых глав государств и правительств женщин. URL: <https://u.to/VfcbGw> (дата обращения 07.02.2021).

рыв⁶. Получается, что деньги не являются в этом смысле мерой труда, а представляют из себя, в том числе, меру гендерного равенства.

Анализируя данные относительно вертикальной мобильности в социально-политическом поле, мы выяснили, что до сбалансированного гендерного равенства карьерных «лифтов» еще достаточно далеко, хотя, безусловно, XXI в. – это век торжества феминизма. Во всяком случае, мировое сообщество движется в этом направлении, хотя и неравномерно. Как обычно, есть лидеры и отстающие [12].

До сегодняшнего дня в 87 странах мира женщины возглавляли правительства или были главами государств. Из них 23 являются избранными или назначенными руководителями стран сегодня, а также еще 5 (3 – в Швейцарии и 2 – в Судане) являются членами коллегиальных глав государств и правительств и еще 4 главами государств в чине Генерал-губернаторов, представляющих королевских особ на зарубежных территориях. Таким образом, 32 женщины управляют странами в настоящий момент (на начало 2021 г.). Членов правительства разных стран, конечно, значительно больше⁷.

Премьер-министр Канады Джастин Трюдо впервые создал кабинет с равной долей мужчин и женщин, мотивировав это тем, что на дворе уже 2015 г.⁸

Самым «женским» правительством на сегодняшний день можно

однозначно признать руководство Финляндии. В конце 2019 г. кресла в кабинете министров Финляндии заняли 7 мужчин и 12 женщин. В каком-то смысле очевидный гендерный дисбаланс в пользу женщин шокировал мировую общественность и политические круги. Однако для Финляндии этот факт – абсолютно естественный ход событий. В этой Северной стране для женщин в политике нет ни «липкого пола», ни «стеклянного потолка». В одном из своих воспоминаний министр образования Финляндии Ли Андерсон, которой сейчас 33 года, говорит: *«Если посмотреть на то, как это было, пока я росла, то в то время президентом Финляндии была Тарья Халонен. Она была иконой, по крайней мере, для тех, кто занимался политикой. Тогда в Финляндии дети могли спросить родителей, возможно ли, чтобы президентом стал мужчина, потому что они привыкли видеть женщину-президента»*⁹. Тарья Халонен, безусловно, заслуживает такой оценки. Она правила страной 12 лет (2000–2012), и за это время Финляндия полностью изменилась: вырос уровень образования, доверия к власти, уровень жизни, уровень счастья в стране, в том числе поменялся и международный имидж государства. Из маленькой, мало кому известной страны, она превратилась в лидера по инновациям и уровню образованности граждан. В целом, страна под её руководством совершила колоссальный прорыв, что ставит её в один ряд с такими женщинами-руководителями стран как: Маргарет Тэтчер (премьер-министр Великобритании), Индира Ганди (премьер-министр Индии), Ангела Меркель (канцлер Германии).

⁶ Страновой отчет о гендерном разрыве: Россия – 2018 // The World Economic Forum. URL: <https://u.to/3fGbGw> (дата обращения 07.02.2021).

⁷ Памятка женского избирательного права, США. URL: <https://u.to/i-YbGw> (дата обращения 07.02.2021).

⁸ *Прасад, Р.* В кабинете Джо Байдена белые мужчины составляют только треть. Почему это важно // BBC: Русская служба. 21.01.2021. URL: <https://u.to/FPwbGw> (дата обращения 09.02.2021).

⁹ *Виноградова, А.* Так привычнее: почему Финляндией правят женщины // Газета.ру. 16.12.2019. URL: <https://u.to/RPsbGw> (дата обращения 09.02.2021).

Россия, к сожалению, за последние 30 лет не может похвастаться хорошо работающим социально-политическим «лифтом» для женщин. Сегодня еще далеко до достижения сбалансированного участия и женщин, и мужчин в принятии политических и общественных решений в Российской Федерации. Изданный в октябре 2019 г. отчет о лучших европейских практиках самым наглядным образом демонстрирует проблемы вертикальной мобильности в социально-политическом поле. Об этом свидетельствуют и низкие уровни представительства женщин на руководящих должностях по показателям GGI (123 место из 149 государств) и GII (0,257, где максимум 1,00)¹⁰.

Надо отметить, что и на выборах должностях, в частности, в нижних палатах парламентов государств – членов Совета Европы, куда входит 47 государств, к концу 2019 г. Россия оказалась лишь на 5 месте с конца этого рейтинга (по данным Межпарламентского союза 2019):

- 6 стран превысили порог целевого показателя женского членства в 40%, среди них: Андорра (50,0%), Испания (47,4%), Швеция (47,3%), Финляндия (47%), Бельгия (42,7%) и Норвегия (40,8%);
- 15 государств не достигли 40%, но превысили 30% членства женщин в нижних палатах своих парламентов;
- В 17 странах Совета Европы 20–29% представителей, из-

бранных в нижние палаты парламента, были женщинами;

- Только в 9 странах гендерное равенство можно поставить под сомнение, поскольку членство женщин в нижних палатах их парламентов не достигло и 20%: Кипр (17,9%), Греция (18,7%), Турция (17,5%), Российская Федерация (15,8%), Азербайджан (16,8%), Грузия (14,8%), Лихтенштейн (12%), Мальта (11,9%) и Украина (11,6%).

Еще 11 стран за пределами региона СЕ достигло порога 40% – это Руанда (61,25%), Боливия (53,1%), Куба (53,2%), Мексика (48,2%), Гренада (46,7%), Намибия (46,1%), Коста-Рика (45,6%), Южная Африка (45,7%), Никарагуа (44,6%), Сенегал (41,8%) и Новая Зеландия (40,8%).

В Верхних палатах парламентов гендерное неравенство более явно, хотя в России в состав Совета Федерации (Верхняя палата) входит 33 женщины-сенатора, что составляет около 20% состава, с учетом Валентины Ивановны Матвиенко, которая возглавляет этот законодательный орган с 2011 года¹¹.

Наш анализ также показал, что среди руководителей 85 регионов страны на настоящий момент представлена только одна женщина – Наталья Владимировна Комарова, губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, которая возглавляет его с 01.03.2010 г.¹²

Изучив официальные сайты региональных правительств, мы выяснили, что среди заместителей Председа-

¹⁰ Хоаре, Дж. Достижение сбалансированного участия женщин и мужчин в принятии политических и общественных решений в российской федерации. Отчет о лучших европейских практиках / Дж. Хоаре, М. Муравьева // Council of Europe: [сайт]. Октябрь 2019. URL: <https://u.to/av0bGw> (дата обращения 09.02.2021).

¹¹ Сенаторы РФ // Совет Федерации: [сайт]. URL: <https://u.to/UP4bGw> (дата обращения 09.02.2021).

¹² Официальный сайт полномочного представителя Президента России в Уральском Федеральном округе. URL: <https://u.to/Qf8bGw> (дата обращения 09.02.2021).

дателей региональных правительств и вице-губернаторов женщины составляют только 21%. Следует отметить, что положение женщин в верхних эшелонах власти неравномерно распределено по стране. Есть регионы, где женщины «замы» составляют почти 50%. Они относятся к Северо-Западному Федеральному округу, где исключение составляет Санкт-Петербург, и к Республике Крым. Самое незначительная доля женщин руководителей высшего звена – в Северо-Кавказском федеральном округе (3 из 55). Интересно, что женщин-министров в региональных правительствах

уже больше, а чиновников-женщин, в целом даже больше, чем мужчин.

Таким образом, становится очевидным, что, к сожалению, Россия утратила свои лидирующие позиции гендерного равенства в области вертикальной социальной мобильности, характерные для советского периода. Сегодня структура женского участия в социально-политическом поле России похожа на пирамиду, где вертикальная мобильность крайне затруднена и, в отличие, например, от Финляндии пол в этой пирамиде «липкий», а потолок «стеклянный».

Библиографический список

1. *Сорокин, П. А.* Социальная стратификация и мобильность. М. : Директ-Медиа, 2007. 346 с. ISBN 978-5-94865-910-7.
2. *Бурдые, П.* Социальное пространство: поля и практики / Пер. с фр., ред. Н. А. Шматко. СПб. : Алетей, 2005. 576 с. ISBN 5-89329-761-X.
3. *Ильиных, С. А.* Гендерный фактор в карьере: «стеклянный потолок» и/или топ-менеджмент // Materiály X mezinárodné vědecko-praktické conference. «Efektivní nastroye moderních věd – 2014». Praha: Publishing House «Education and Science», 2014. С. 84–91.
4. *Сорокин, П. А.* Человек. Цивилизация. Общество / Пер. с англ., ред. А. Ю. Согомонов. М. : Политиздат, 1992. 542 с. ISBN 5-250-01297-3.
5. *Буланова, М. Б.* П. Сорокин: уроки революции как «социального бедствия человечества» // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. № 4/1. С. 50-56.
6. *Великая, Н. М.* Местное самоуправление: качество власти и качество жизни в малых и средних городах России / *Н. М. Великая, А. А. Голосеева, Н. И. Белова, А. А. Хохлов.* М. : Ключ-С, 2016. 224 с. ISBN 978-5-906751-57-7.
7. *Юкина, И. И.* Русский феминизм как вызов современности. СПб. : Алетей, 2007. 539 с. ISBN 978-5-903354-21-4.
8. *Стайтс, Р.* Феминистское движение и большевики: Февральская и октябрьская революция 1917 года // Гендерная реконструкция политических систем: сборник статей / под ред. Н. М. Степановой, М. М. Кириенко, Е. В. Кочкиной. СПб. : Алетей, 2004. С. 300-318. ISBN 5-89329-613-3.
9. The Russian Provisional Government, 1917. In 3 vols. Vol. 1. / Ed. by R. Browder, A. F. Kerensky. Stanford, 1961. 477 с.
10. *Бочкарева, М. Л.* Яшка: Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы : В записи Исаака Дон Левина. М. : Воениздат, 2001. 444 с. ISBN 5-203-01909-6.
11. Мыслящие миры российского либерализма: графиня Софья Владимировна Панина (1871–1956). Материалы Международного научного colloquium (Москва, 29-31 мая 2011 г.) / Сост. М. Ю. Сорокина ; Дом русского зарубежья им. А. Солженицына. М. : Белый ветер, 2012. 271 с. ISBN 978-5-905714-06-1.

12. Великая, Н. М. Женские общественные объединения как социальный ресурс политической модернизации в современной России / Н. М. Великая, М. Ю. Милованова // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4 (14). С. 127-129.

Дата поступления в редакцию: 09.02.2021.

Принята к печати: 26.02.2021.

Сведения об авторе:

Громова Евгения Игоревна, Российский государственный гуманитарный университет.
Москва, Россия.
e-mail: jennygrom@gmail.com

E. I. Gromova¹

¹Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

GENDER FEATURES OF SOCIAL MOBILITY IN POWER STRUCTURES OF DIFFERENT REGIONS OF RUSSIA AND THE WORLD

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of gender characteristics of social mobility in the power structures of Russia and other countries. By “peculiarity” we mean the fact of the possibility and the very presence of women in power structures in comparison with men. Among the “other countries”, this article primarily examines the leading economies of the world, and also provides interesting examples of gender characteristics of social mobility in the BRICS countries and developing countries. Within the framework of Russia, not only those power structures that are federal, but also those that govern the regions are analyzed and compared.

Gender frames are considered in the article not only in the international and domestic Russian context, but also in the historical paradigm. So the first part of the article is devoted to the historical stages of the development of the women's movement in Russia and in the world. Considering the concept of Pitirim Sorokin about the sources of vertical social mobility in certain territories, the article tells about the solution of issues of equality regarding the political rights and freedoms of women in the dynamics of their development.

The article also shows, using statistical material, how gender equality in Russia has lost its leading position in the world over the past 30 years. Comparative analysis with a number of European countries clearly demonstrates that the levels of power for women's social lifts in Russia are still “broken”, and the effects of gender inequality in political careers have found not the most pleasant metaphors: “sticky floor” and “glass ceiling”.

Keywords: gender, gender equality, gender inequality, women's movements, power, gender frames, social mobility, social elevators.

For citation: Gromova E. I. (2021) Gender features of social mobility in power structures of different regions of Russia and the world. Science. Culture. Society. Vol. 27. № 1. P. 69-79. DOI: 10.19181/nko.2021.27.1.6

References

1. Sorokin P. A. (2007). *Sotsial'naya stratifikatsiya i mobil'nost'*. [Social stratification and mobility]. M. : Direct-Media. 346 p. ISBN 978-5-94865-910-7. (In Russ.).
2. Bourdieu P. (2005). *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki*. [Espace social: champs et pratiques]. Transl. from fr. and ed. by N. A. Shmatko. SPb. : Aleteya; 576 p. ISBN 5-89329-761-X. (In Russ.).
3. Ilinykh S. A. (2014). Gender factor in a career: “glass ceiling” and/or top management. *Materiály X mezinárodní vědecko-praktické konference. «Efektivní nastroye moderních věd – 2014»*. Praha : Publishing House «Education and Science». Pp. 84–91. (In Russ.).
4. Sorokin P. A. (1992). *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo*. [Man. Civilization. Society]. Transl. from eng. and ed. by A. Yu. Sogomonov. M. : Politizdat. 543 p. ISBN 5-250-01297-3. (In Russ.).

5. Bulanova M. B. (2017). P. Sorokin. Lessons of revolution as a “social disaster of humanity”. *RSUH/RGGU BULLETIN. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*. No (4/1). P. 50-56. (In Russ.).
6. Velikaya N. M., Goloseeva A. A., Belova N. I., Khokhlov A. A. (2016). *Mestnoe samoupravlenie: kachestvo vlasti i kachestvo zhizni v malykh i srednikh gorodakh Rossii*. [Local government: the quality of government and the quality of life in small and medium-sized cities of Russia]. M. : Klyuch-S. P. 224. ISBN 978-5-906751-57-7. (In Russ.).
7. Yukina I. I. (2007). *Russkii feminizm kak vyzov sovremennosti*. [Russian feminism as a challenge of our time]. SPb. : Aletheya. 539 p. ISBN 978-5-903354-21-4. (In Russ.).
8. Stites R. (2004). The Feminist Movement and the Bolsheviks: The February and October Revolution of 1917. *Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh sistem: sbornik statei*. [Gender reconstruction of political systems: Collection of articles]. Ed. by N. M. Stepanova, M. M. Kirienko, E. V. Kochkina. SPb. : Aletheya. P. 300-318. ISBN 5-89329-613-3. (In Russ.).
9. *The Russian Provisional Government, 1917*. (1961). In 3 vols. Ed. by R. Browder, A. F. Kerensky. Stanford. 477 p. (In Russ.).
10. Bochkareva M. (2001). *Yashka: Moya zhizn' krest'yanki, ofitsera i izgnannitsy*. [Yashka: My life as a peasant, officer and exile]. Recorded by Isaac Don Levin. M. : Voenizdat. 444 p. ISBN 5-203-01909-6. (In Russ.).
11. *Myslyashchie miry rossiiskogo liberalizma: grafinya Sof'ya Vladimirovna Panina (1871-1956). Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma*. (2012). [The Thinking Worlds of Russian Liberalism: Countess Sofya Vladimirovna Panina (1871-1956). Materials of the international scientific colloquium]. Comp. by M. Yu. Sorokin. M. : White Wind publ. 272 p. ISBN 978-5-905714-06-1. (In Russ.).
12. Velikaya N. M., Milovanova M. Yu. (2012). Women's public associations as a social resource of political modernization in modern Russia. *Historical and socio-educational idea*. No 4 (14). P. 127-129. (In Russ.).

The article was submitted on February 09, 2021.

Accepted on February 26, 2021.

Information about the author

Evgenia I. Gromova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

e-mail: jennygrom@gmail.com